

СЛОВО

въ пятюкъ первой недѣли великаго поста, при воспоминаніи страстей Христовыхъ ¹⁾).

О покаяніи.

И помяну Петръ глаголю Іисусовъ, реченный ему, яко прежде даже пштель не возласить, трикратно отвержшиися мене. И изшеюъ вонъ плакася юрько (Мато. 26, 75).

Тяжело, невыразимо мучительно было состояніе св. Апостола Петра послѣ его отреченія отъ Христа. Еще за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ, на пути со Христомъ и Апостолами въ гору Елеонскую, когда Спаситель сказалъ: *всеи вы соблазнитесь о мнѣ въ ночь сію: писано бо есть: поражу пастыря и разыдутся овцы стада*, Петръ рѣшительно увѣряетъ Учителя: *еще и всеи соблазнятся о тебѣ, азъ никогда же соблажнюся* (Мато. 26, 31. 33; Марк. 14, 27. 29). Христось на эти слова предрекаетъ Петру троекратное отреченіе отъ Него, но Петръ вновь смѣло заявляетъ: *еще ми есть и умрети съ тобою, не отвержуся тебе* (Мато. 26, 34. 35). Затѣмъ въ саду Геосіяманскомъ, желая защитить Господа отъ враговъ, Петръ извлекаетъ ножъ, ударяетъ имъ первосвященническаго раба и отсѣкаетъ ему правое ухо (Іоан. 18, 10). А что другое,

¹⁾ Произнесено въ великой церкви Кіево-Братскаго монастыря 5 марта 1910.

какъ не любовь ко Христу, побуждаетъ его, при содѣйствіи возлюбленнаго ученика, проникнуть во дворъ первосвященнической, гдѣ производился судъ надъ Господомъ (Іоан. 18, 15, 16), чтобы быть свидѣтелемъ происходящаго тамъ, оставаясь вмѣстѣ съ страдающимъ Господомъ, не покинуть Его въ этотъ тяжелый часъ. Не простое, конечно, любопытство влекло его туда. И вотъ теперь съ ап. Петромъ происходитъ такая необыкновенная черемъна! Забыты его недавнія рѣшительныя увѣренія, забыть садъ Геосиманскій, исчезло его прежнее мужество и беззапятная преданность Учителю. Трижды онъ отрекается отъ Христа,— сначала безъ клятвы: *не вѣмъ что глаголеши* (Мато. 26, 70, ср. Марк. 15, 67; Лук. 22, 57); потомъ съ клятвою: *не знаю чловѣка* (Мато. 26, 72); наконецъ— съ усиленною и многократною клятвою: *начать ротится и клятися, яко не знаю чловѣка* (Мато. 26, 74). Петръ отрекается отъ Того, ради Котораго все онъ оставилъ (Мато. 19, 27), Котораго онъ первый исповѣдалъ Сыномъ Бога живаго (Мато. 16, 16), о Комъ сказали: *къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаши. И мы провахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Іоан. 6, 68, 69). Отрекаясь отъ Христа, Петръ отрекался отъ своей жизни. Невыразимо тяжело было его паденіе и онъ *плакася горько*. Онъ искупилъ свою вину покаяніемъ и слезами, и Господь простилъ ему, и вновь возстановилъ его въ его апостольскомъ званіи (Іоан. 21, 15 и дал.).

Паденіе и возгнаніе ап. Петра напоминаетъ намъ, братіе, о нашихъ собственныхъ паденіяхъ и о необходимости нашего возстанія отъ духовнаго сна. Мы многообразнымъ образомъ отрекаемся отъ Христа; есть намъ въ чемъ каяться. Оскудѣваетъ среди насъ истинная и искренняя вѣра, изсякаетъ христіанская любовь, угасаетъ христіанское упованіе жизни и безсмертія. Нѣтъ между нами мира, нѣтъ единенія, а врагъ сѣетъ среди насъ всякаго рода вражду. Какая-то тайная и явная злоба раздѣляетъ насъ; самому искреннему

слову мы часто не вѣримъ. Истинное Христово нравоученіе мы готовы считать какимъ то низшимъ наученіемъ и выше всего ставимъ защиту себя, своихъ правъ, свое собственное самолюбіе, не щадя при этомъ личности другихъ. Мы какъ будто совершенно забыли слово Господа нашего: *любите враги ваши, благословите клеветующія на васъ, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за тѣсрящихъ вамъ напрасно и изгоняющихъ васъ* (Матт. 5, 44). Апостолъ пишетъ: „откуда у васъ вражды и распри? не отсюда ли, отъ вождельнѣйшихъ вашихъ воюющихъ въ членахъ вашихъ? Желаете—и не имѣете; убиваете и завидуете—и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете—и не имѣете, потому что не просите; просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для вашихъ вождельнѣйшихъ“ (Гак. 4, 1—3). Не приложимы ли эти слова св. Апостола къ намъ, къ нашему времени? Мы враждуемъ и завидуемъ, и нравственно убиваемъ другихъ. Мы ничего не можемъ достигнуть, потому что только препираемся и творимъ всякаго рода распри. Мы не имѣемъ, нуждаемся, такъ какъ не просимъ у Бога: религиозное сомнѣніе разъѣдаетъ насъ, а надѣемся на свои собственные силы. А если просимъ, то просимъ не того, что дѣйствительно намъ необходимо, что служить къ нашему истинному благу, что подлинно насъ возвышаетъ, а желаемъ того, что удовлетворяетъ наши изменчивыя чувственныя вождельнія.

Есть, братіе, намъ въ чемъ каяться. Апостолъ научаетъ насъ отложить,—сбросить, какъ ветхую одежду, „всякую злобу, и всякое коварство и лицемеріе, и зависть, и всякое злословіе“ (1 Петр. 2, 1). Эти пороки тѣснѣйшимъ образомъ связаны между собою. Всячески нужно избѣгать злобы сердца, т. е. дурнаго, недоброжелательнаго, мстительнаго отношенія къ другимъ. Гдѣ имѣеть мѣсто такая настроенность души, тамъ употребляютъ всякія коварныя средства, чтобы повредить другому, подстерегаютъ ближняго своего, какъ

нѣкогору свою добычу. По эти коварныя средства, чтобы они вѣрнѣ приводили къ намѣченной цѣли, стараются какъ нибудь прикриты, иначе они могутъ быть обнаружены, а отсюда расгочается всякаго рода лѣсть. Но, лѣстя и унижаясь, чувствуюгъ въ то же время свою зависимость отъ того, кому лѣстятъ, считаютъ свое положеніе худшимъ по сравненію съ положеніемъ другого. Поэтому въ глаза—лѣсть, въ души—злоба и зависть, а предъ другими, на сторонѣ—клевета и злословіе. Этой клеветы и злословія нѣтъ такъ много, что трудно охранить свою честь, свое доброе христіанское имя. Гдѣ не могутъ повредить прямымъ путемъ, тамъ пользуются цѣлою совокупностью клеветническихъ измышленій. Клевета окружаетъ самаго честнаго человѣка, и трудно ее разоблачить, ибо если ея паутину уничтожаютъ съ одной стороны, ее начинаютъ шестити съ другой. И сколько жизней губитъ эта клевета и злословіе, имѣющія свою основу въ злобѣ человѣческаго сердца!...

Покаянію научаетъ насъ св. Апостоль, когда говоритъ: „Отвергнуши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу“ (Ефес. 4, 25). Ложь безусловно противна существу христіанскаго званія и состоянія. Въ живомъ тѣлѣ глазъ не можетъ обманывать слухъ, а слухъ—зрѣніе, рука—ногу, а нога—руку, а иначе послѣдуетъ полное разстройство жизни тѣла. Но мы составляемъ именно тѣло Христово; отношенія между нами должны быть полны любви, искренности, довѣрія. „Гнѣвась, не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ; и не давайте мѣста діаволу“ (Ефес. 4, 26—27). Тушите въ своемъ сердцѣ гнѣвъ, если это не есть гнѣвъ святой и праведный, при первомъ его возникновеніи; не давайте ему усиливаться, ибо онъ отъ лукаваго. Если солнце зайдетъ во гнѣвѣ нашемъ, если мы возляжемъ на ложахъ своихъ съ гнѣвнымъ чувствомъ на брата своего, то мы не ученики Христовы, не члены Его тѣла. „Если принесешь даръ твой

къ жертвеннику и тамъ вступишь, что братъ твой имѣеть что-нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойди, прежде помирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой" (Мато 5, 23. 24). „Крадый—продолжаетъ свое наставленіе св. Апостоль— впередъ не кради, а лучше трудись, дѣлая своими руками полезное, чтобы было изъ чего удѣлять нуждающемуся“ (Ефес. 4, 28). А сколько этихъ грабителей—явныхъ и тайныхъ, разнаго рода тундрядцевъ появилось въ наше время! „Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ, дабы оно доставляло благодать слушающимъ“ (Ефес. 4, 29). Вотъ истинная цѣль слова: назиданіе, утѣшеніе ближняго, укрѣпленіе вѣры, нравственное совершенствованіе. А такъ ли теперь? Не портитъ ли это слово добрыя нравы? Не усиливаетъ ли оно нравственную гнилость? „И не оскорбляйте Святаго Духа Божія, которымъ вы залечатѣльны въ день искупленія“ (Ефес. 4, 30). Въ крещеніи мы спогреблись Христу, „дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить во обновленной жизни“ (Римл. 6, 4). „Всякое раздраженіе и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ“ (Ефес. 4, 31. 32).

Таковы плоды совлеченія ветхаго человѣка и облеченія въ новаго, „созданнаго по Богу въ праведности и святости истины“ (Ефес. 4, 24), а это „совлеченіе“ и „облеченіе“ безъ покаянія не возможно. Необходимость послѣдняго могутъ отрицать только люди безнечные, лѣнивые, легкомысленные, вовсе не задумывающіеся надъ собою и своею жизнью. Если въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ нужно намъ оглянуться назадъ, поразмыслить, чтобы въ будущемъ не творить старыхъ ошибокъ; то тѣмъ болѣе, конечно, это необходимо въ религіозно-нравственной жизни, ибо

вѣтъ ничего цѣннѣе нашей души, которая живетъ или нравственно умираетъ, спасается или погибаетъ, находится во тьмѣ или начинается для нея разсвѣтать день и утренняя денница восходитъ въ сердцахъ нашихъ (2 Петр. 1, 19) „Покайтесь“ (Марк. 1, 15)—это основной евангельскій призывъ. *Спящи... въ нощи спятъ, а мы сынове не ноци, а дне* (1 Солун. 5, 7. 8); *нощъ для насъ преиде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружіе свѣта* (Римл. 13, 12).

Вникнемъ, братіе, для своего назиданія ближе въ евангельское повѣствованіе объ отреченіи и возстаніи ап. Петра.

Петръ увѣряетъ Господа, что хотя бы и всѣ соблазнились о Немъ, но онъ не соблазнится. Онъ слѣд. считаетъ себя крѣпче, устойчивѣе другихъ; онъ усматриваетъ въ себѣ особенныя преимущества: онъ выдѣляетъ себя изъ ряда другихъ, надѣется на собственные силы. Въмѣсто того, чтобы говорить Господу: „приложи намъ вѣру“, „помилуй мя“, „спаси мя“, Петръ упорствуетъ и заявляетъ: *аще ми есть и умерти съ тобою, не отвергуся тебѣ*. Апостоль отрекся отъ Христа велидствіе своей самонадѣянности; онъ положился исключительно на свои собственные силы. Какъ часто эта самонадѣянность является причиною и нашихъ паденій. Мы забываемъ, что только въ единеніи съ Господомъ, при Его благодатномъ содѣйствіи, можемъ сотворить что нибудь доброе. *Богъ есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6). Не должны мы самоувѣренно заявлять: „этого мы не сдѣлаемъ“, „другіе, быть можетъ, не устоятъ, а мы окажемся твердыми“, „мы не уклонимся“. *Симоне, Симоне, се сатана проситъ вась, дабы спялъ, яко пшеницу; азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ въра твоя* (Лук. 22, 31. 32). Гдѣ же послѣ этого самоувѣренность, самонадѣянность? Гдѣ похвала? Отгнася. Какимъ закономъ? Закономъ евангельскимъ. *Игда сотворите*

вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко рабы неключими есмь: яко же должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ (Лук. 17, 10).

Петръ отрекается отъ Христа, въ виду угрожавшей ему опасности, изъ страха за свою жизнь, „страха ради иудейска“. Прежде пылкій, мужественный и рѣшительный онъ теперь стоитъ и грѣется у разведеннаго костра. Забылъ онъ о своей обѣщанной имъ неизмѣнной вѣрности Господу, забылъ о Геосиманскомъ подвигѣ Христа, забылъ о любви Господа къ нему. Стоитъ и грѣется, а когда спросили, отпирается! „Побѣжденный страхомъ, онъ не сноситъ угрозы бѣдной и безсильной служанки“. Такъ часто и мы „стоимъ и грѣемся“, и ученіе Христа для насъ какъ бы не существуетъ. Сколько всякихъ страховъ предносится намъ, когда нужно быть вѣрнымъ Евангелію. И „время нынѣ не таково“, и „обстоятельства не позволяютъ“, и „можетъ это не понравиться другимъ“, и „наука собственно говорить иное“. И стоятъ предъ нами эта „бѣдная и безсильная служанка“ и родственникъ Малха, и не позволяютъ намъ двинуться, отнимаютъ у насъ всякую христіанскую энергію. И стоимъ, и грѣемся!.. А изъ того, что мы спокойно грѣемся, Христосъ поругаемъ бываетъ, Христосъ заушанъ, Христа ударяютъ по ланитамъ, возлагаютъ на Него терновый вѣнецъ. Кому не извѣстно, какимъ нападкамъ, поруганіямъ, прямымъ кощунствамъ подвергается нынѣ христіанство, какъ вѣкоторыя ожесточенные враги его желали бы съ корнемъ вырвать его и замѣнить новымъ ученіемъ. Что же мы стоимъ и грѣемся?.. Не забудемъ словъ Спасителя нашего: *всякъ убо, иже исповѣсть мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесахъ; а иже отвержется мене предъ чловѣки, отвергуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесахъ* (Матѣ. 10, 32. 33).

Петръ созналъ свою вину, всю глубину своего паденія, когда Господь, обратившись, взглянулъ на него (Лук. 22, 61). Въ этомъ взорѣ было столько любви, снисхожденія къ нему

Труды Киевск. Дух. Акад. Т. I. 1910 г

мощи Петра, но въ то же время столько обличенія и укоризны. Взоръ этотъ проникалъ въ самое сердце Апостола, во внутреннѣйшее его души, и все, что Петръ отъ страха временно забылъ, все это вновь теперь представилось ему съ удвоенною силою и ясностію. Вспомнилъ онъ о божественномъ предвѣдѣніи Учителья, вспомнилъ о Его дивномъ ученіи и дивныхъ дѣлахъ и чудесахъ, вспомнилъ, что ради Него онъ все оставилъ, что Его исповѣдалъ Сыномъ Божиимъ, что съ Нимъ былъ на горѣ святой и слышалъ о Немъ божественный голосъ (2 Петр. 1, 17. 18). Вспомнилъ!.. Какъ же онъ увѣрялъ, что *незнаетъ человека?*... *И изидеъ вонъ плакася горько...* Братіе! Мы забываемъ о Христѣ и отрекаемъ отъ Него, но Господь обращается къ намъ и зреть насъ. И безъ внѣшняго обличенія состороны людей есть обличающій насъ взоръ Господа, который, конечно, сильнѣе всякаго людскаго обличенія. Господь стоитъ при дверяхъ нашего сердца и стучить (Апок. 3, 20); Господь призываетъ насъ къ покаянію; Господь щетъ единую заблудшую овцу и несетъ ее на Своихъ раменахъ (Лук. 15, 5). Не будемъ противиться божественному любвеобильному и въ тоже время обличительному взору.

Петръ трижды отрекъся отъ Христа и Господь впоследствии трижды его вопрошаетъ: *Симоне Ионинъ, любиши ли мя* (Іоан. 21, 15 и дал.). И трижды Петръ нынѣ завѣряетъ: *ей, Господи, ты вѣси, яко люблю тя.* Вотъ голосъ истиннаго покаянія! Надаемъ, согрѣшаемъ, ибо забываемъ о Христѣ, не любимъ Его, и вновь возстаемъ къ жизни, приносимъ покаяніе, когда въ нашей душѣ возгорается благодатное пламя любви къ Спасителю нашему, искреннее желаніе единенія съ Нимъ. *Аще любите мя, заповѣди моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15).

Всѣ мы, братіе, согрѣшаемъ и всѣ имѣемъ нужду въ очистительной слѣзѣ покаянія. Не знаетъ его только гордый фарисей и вычисляеть свои добродѣтели. „Я, говоритъ, не

такой грѣшникъ, какъ все люди, или какъ этотъ мытарь. Бѣдная и несчастная душа! Ты осудила всю вселенную: для чего же еще оскорбила и ближняго твоего? Мало было бы тебѣ вселенной, если бы ты не осудила и мытаря? Поэтому ты обвинила всехъ и не пощадила даже и одного человѣка. „Я не таковъ, какъ все люди, или какъ этотъ мытарь: дважды въ недѣлю пощусь, даю бѣднымъ десятую часть моего имущества“. Надменные слова произнесъ фарисей! Несчастный человѣкъ¹⁾. Для него покаянiе не существуетъ, какъ закрыто оно для всехъ гордыхъ и самообольщенныхъ. Господь вразумляетъ насъ словами: „ты говоришь: «я богатъ, разбогатѣлъ и ни въ чемъ не имѣю нужды», а не знаешь, что ты несчастенъ, и жалокъ, и нищъ, и слѣпъ, и пагъ... Будь ревностенъ и покайся“ (Апок. 3, 17. 19).

Покаянiе должно быть дѣломъ свободнымъ; никто внѣшнимъ образомъ не можетъ насъ понудить каяться. Покаянiе должно быть предъ лицомъ Бога, знающаго наши тайныя помышленiя, а не предъ лицомъ людей. Не мститеся. Богъ поругаемъ не бываетъ. Пути покаянiя извѣстны: исповѣданiе грѣховъ, сокрушенiе въ нихъ, постъ, молитва, милостыня. Что говорить однимъ языкомъ: „я грѣшенъ“. Нужно сказать это сердцемъ, нужно плакать о своемъ грѣхѣ, какъ плакалъ ап. Петръ. И нѣтъ такого грѣха, котораго Богъ не простилъ бы, при искреннемъ, сердечномъ покаянiи. Есть только хула на Духа Святаго,—явное отметанiе благодати Божiей, сознательное поруганiе ея, которое не простится человѣкамъ (Мато. 12, 31). Но такіе люди и не способны къ покаянiю; потребность въ немъ не возникаетъ въ ихъ душѣ.

Только грубые матеріалисты, невѣры, какихъ много въ наше время, могутъ отрицать необходимость покаянiя. А тѣмъ, которые искренно говорятъ: „что каяться, когда вновь согрѣшаешь“, нужно сказать: „если каждый день со-

¹⁾ Св. І. Златоустъ. Творенiя, т. II, кн. I, стр. 323.

грѣшаешь, каждый день приноси покаяніе“ (св. І. Златоустъ). Для Бога довольно одного твоего покаяннаго вздоха, одной покаянной слезы. Вспомнимъ св. Апостола Петра, который въ одну ночь и палъ и возсталъ: вспомнимъ мытаря, который только сказалъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13) и вышелъ оправданнымъ; вспомнимъ разбойника, покаявшагося на крестѣ и услышавшаго: *днесъ со мною будеши въ рай* (Лук. 23, 43). Нельзя отлагать покаянія на неопредѣленное время, на старость. Доживемъ ли мы до этой старости? Дастъ ли намъ Богъ время на покаяніе? И никогда не нужно предаваться отчаянію. „Хотя бы ты тридцать восемь лѣтъ страдалъ недугомъ, какъ тотъ расслабленный, но если захочешь стать здоровымъ—никто не воспрепятствуетъ; только пожелай возстать, только вступи на путь ведущій сюда и скоро достигнешь успѣха; не заключай лишь дверей, не заграждай входа“¹⁾.

Апостоль Петръ послѣ покаянныхъ слезъ о своемъ отреченіи содѣлался кроткимъ, смиреннымъ. Онъ уже не упорствуетъ, не возражаетъ, не противорѣчить, когда Господь предрекаетъ ему мученическую кончину и говорить: *иди по мнѣ* (Іоан. 21, 18, 19). Онъ только кротко вопрошаетъ о судьбѣ возлюбленнаго ученика: *Господи, сей же что* (Іоан. 21, 21)? Смиреніе—это и путь покаянія, и плодъ его.

Цѣль покаянія безъ признанія своей грѣховности. Съ великимъ прискорбіемъ нужно сказать, что въ насъ нынѣ ослабѣла нравственная чуткость. Мы готовы не считать грѣхомъ и въ себѣ и въ другихъ того, что есть дѣйствительно грѣхъ. Разнаго рода современные извращенныя ученія припустили въ насъ чувство нравственной свободы, а потому—сознаніе своей личной отвѣтственности и личной вмѣняемости. Во всемъ мы готовы винить неблагопріятныя обстоятельства, окружающую насъ среду, воспитаніе, наслѣдствен-

¹⁾ Св. І. Златоустъ, Творенія, т. XII, кн. 2, стр. 502.

ность, обычную человеческую немощность, и меньше всего виновны мы сами. Еще во времена Апостоловъ были люди, которые говорили, что они грѣха не имѣютъ и не чувствовали необходимости покаянія. И св. Апостоль разъясняетъ: *еще речемъ, яко грѣха не имамъ, себе прельцаемъ и истинны нтъ въ насъ. Аше исповѣдаемъ грѣхи наша, въренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи (наша) и очиститъ насъ отъ сѣкѣя неправды* (1 Иоан. 1, 8 9).

Петръ каялся, молился, горько плакалъ. Онъ не ссылался на какія нибудь неблагопріятныя обстоятельства, извиняющія его паденіе.

Покаяніе Петра пусть служить для насъ всегдашнимъ напоминаніемъ о необходимости нашего покаянія и о его спасительныхъ плодахъ. Церковь въ эти дни особенно часто призываетъ насъ къ покаяннымъ чувствамъ. Послушаемъ ея материнскаго голоса, не отворотимъ отъ него своего слуха. Изъ глубины души воззовемъ: *Отче, соотрѣпши на небо и предъ тобою и уже нтъ достойнъ нарешися сынъ твой* (Лук. 15, 21). „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“.—
Аминь

Д. Богдашевскій.